

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Разработка серии *С. Курбатова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Sofia Zhuravets, Africa Studio, gyn9037 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Мартова, Людмила.

М29 Твоя примерная коварная жена / Людмила Мартова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детективные романы Людмилы Мартовой).

ISBN 978-5-04-115999-3

Муж бросил Элеонору, когда у нее начались серьезные проблемы на работе. И все из-за лучшей подруги, которая вдруг решила забрать успешный совместный бизнес себе! Эля хотела остановить ее, заручившись поддержкой своего мужа, третьего соучредителя, но тот выбрал не сторону жены... Так Элеонора в одночасье осталась без работы и в полном одиночестве, да еще и здоровье дало мощный сбой. Она надеялась, что со всем справится сама, но совершенно случайно оказалась подозреваемой в деле об убийстве незнакомого ей человека. Эля уверена — это совпадение: ни подруга, ни муж не способны так подставить ее. Но кто же мог подстроить все эти несчастья и заставить близких отвернуться?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мартова Л., 2020

© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115999-3

Элеонора – женское личное имя.

Итальянское **Eleonora** происходит от др.-греч. Ἐλεος – «милосердие, сострадание».

Имя **Eleonora** связывается с древнееврейским элинор – «Бог мой свет».

А также представляет собой видоизмененное провансальское

Aliegor, с элементом «ali» – «другой, чужой»¹.

¹ Из интернет-энциклопедии Википедии.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Наши дни

Элеонора Первая

Цок-цок-цок... По мрамору холла мерно и дробно простучали каблочки. Генеральный директор строительной компании «ЭльНор» Элеонора Бжезинская не признавала обуви без каблуков и появлялась на тонкой и высоченной шпильке, заставляющей вспомнить о существовании Эйфелевой башни, даже на строительной площадке.

Ее каблуки, странное дело, не увязали в песке, не обдирались о гравий, не застревали намертво в глине. Элеонора Бжезинская умела сохранять элегантность в любой ситуации. Кстати, туфли, у которых вместо каблука была миниатюра Эйфелевой башни, в ее гардеробе имелись на самом деле. И в них Элеонора смотрелась стильно, роскошно и абсолютно естественно. Впрочем, как всегда.

Директорша «ЭльНора» была потрясающей женщиной. Мужчины не оборачивались ей вслед лишь оттого, что не смели. Высокая блондинка с гривой тщательно уложенных волос, осиной талией, высокой грудью, чарующей улыбкой и умопомрачительными ногами, изящество которых подчеркивалось все теми же обязательными

ми каблуками, она была настолько хороша, насколько и недоступна.

Если к внешности Элеоноры добавить еще собственную построенную с нуля строительную империю, которой она руководила с размахом и изяществом, загородный дом в элитном поселке неподалеку от знаменитой усадьбы Ланских, лихую езду на огненно-красном, сделанном на заказ «Лексусе», депутатство в областной Думе, благотворительность, недвижимость в Испании, привычку проводить уик-энды в Париже, а зимние каникулы в Куршавеле, умение кататься на горных лыжах и свободное владение английским, то абсолютно понятно, что соответствовать такой женщине мог только олигарх из первой пятерки российского «Форбс».

Однако в романах с олигархами Элеонора замечена ни разу не была, оставалась верной женой своего мужа, за которого вышла в студенческие годы и которому родила двоих детей. Старший сын Александр учился в Лондоне, а младшая дочь Варвара – в Париже. Супруг Элеоноры – Борис – тоже работал в «ЭльНоре». Финансовым директором.

Компанию они основали вместе в начале девяностых годов. Третьей в их дружном триумвирате была студенческая подруга Бжезинской главный инженер компании Элеонора Бутакова. Тому обстоятельству, что их зовут одинаково, они очень удивились двадцать с лишним лет назад, когда познакомились, сдавая вступительные экзамены в МГСУ – Московский государственный строительный университет. А потом за долгие годы дружбы привыкли и к имени, и к тому, что существуют, как сиамские близнецы, давно превратившись в единый организм.

Борис Бжезинский над этим «не разлей вода» посмеивался, а Сергея Бутакова временами это бесило. Он был бы счастлив, если бы в его жизни были только жена и дочка, но все разговоры в семье обязательно сводились к Бжезинским и их семейству. Элеонора Бутакова, ко всему прочему, была крестной матерью Вари Бжезинской. Варя крестную обожала, с удовольствием оставалась ночевать у нее дома и во всем подражала Вике Бутаковой, которая была старше ее на три года.

Семьи вместе отмечали бесконечные дни рождения и именины, Новые года и Восьмые марта, годовщины свадеб и другие праздники, собираясь, по поводу и без, практически каждую субботу. Жарко топился камин в загородной резиденции Бжезинских, пахло корицей от сваренного Борисом глинтвейна, Элеонора Бутакова пекла пироги, до которых была большой мастерицей, а дети во дворе играли с огромным мастино неаполитано – любимцем семьи и всеобщим баловнем. И эти субботние посиделки Сергей Бутаков ненавидел.

Его Элеонора, хохотушка, умница, аппетитная пампушечка небольшого роста, с выразительными ярко-голубыми глазами и каштановой лихой стрижкой каре, всегда оказывалась в тени своей роскошной подруги. Вечно вторая. Не такая красивая. Не такая стильная. Не умеющая носить дорогие наряды и предпочитающая удобную обувь на низком каблуке из-за растущей с годами косточки.

Она выглядела простолюдинкой рядом с королевой Бжезинской, хотя именно на ней, как знал Сергей, держался успех «ЭльНора». Бутакова обеспечивала качество строений, закупала необходимые материалы, кон-

тролировала подрядчиков, ругалась с прорабами. Для суровых мужиков, разговаривающих на языке, в котором цензурными были только предлоги, она была своей, в то время как Бжезинская оставалась инопланетянкой, феей, принцессой из сказки.

«У королев не бывает ног» — эту фразу Сергей Бутков вспоминал каждый раз, когда видел Бжезинскую.

Бжезинская о неприязни мужа своей лучшей подруги не догадывалась, и если бы ей кто-нибудь сказал о том, что крепко сбитый, плотный, не улыбочивый Сергей ее недолюбливает, то в жизни бы в это не поверила. Сама она, казалось, любила всех людей без исключения, близких особенно, и искренне верила в то, что мир отвечает ей тем же.

Уверенно пробежав по скользким мраморным плиткам (нет, поскользнуться она не могла ни при каких обстоятельствах), Элеонора влетела в приемную, которую делила с собственным мужем, и ослепительно улыбнулась секретарше.

— Милка, привет. Ну что, свидание удалось?

Ни одна мелочь в работе с подчиненными, как правило, не ускользала от ее внимания. Вчера секретарша Милочка была наконец-то приглашена на свидание мужчиной, который ей очень нравился, и Элеонора знала, что девушке будет приятно, если начальница про это вспомнит. Так и случилось, услышав вопрос, секретарша разулыбалась, вспыхнув пионовым цветом.

— Ой, Элеонора Александровна, вы никогда ни про что не забываете. Спасибо вам. А свидание прошло хорошо. Мы в ресторане посидели и по городу полночи гуляли. Он, конечно, домой ко мне набивался, но я

девушка приличная, после первой встречи в койку не прыгаю, так что провожали ночь и встречали рассвет. Ужасно не выспалась, но вы не думайте, на работе не скажется.

— Конечно, не скажется. В твои-то годы. — Бжезинская рассмеялась без тени зависти в голосе. Двадцатипятилетнюю Милу она соперницей не считала, да и к своим сорока трем годам относилась с равнодушной уверенностью в том, что настоящая женщина остается молодой и в семьдесят. — Минут через двадцать зови всех на совещание. У меня сегодня встреч много, раскачиваться некогда.

На сегодня самым крупным строительным объектом «ЭльНора» был возводимый отель «История», входящий во всемирно известную шведскую сеть. Строили его уже четыре года. На данный момент красавец-отель из стекла и бетона уже гордо смотрел на город над Волгой с высоты своих двенадцати этажей. Внутренняя отделка была закончена, благоустройство территории завершено. Оставались кое-какие ландшафтные работы, которые тоже делал «ЭльНор», и все, можно проводить торжественную приемку. Ее дата была назначена на конец сентября, и сейчас управляющая отелем Наталья Удальцова всю командовала расстановкой мебели, закупкой холодильного оборудования и составлением меню для ресторана.

Удальцова Бжезинской нравилась. Она была дельной, спокойной, хорошо знающей свое дело и не склонной к истерикам женщиной. Последнее качество Бжезинская особенно в ней ценила, предпочитая больше работать с мужчинами. С ними на истерики можно было не отвлекаться.

Усевшись в кресло, удобное, жутко дорогое кресло из натуральной кожи, она открыла ежедневник и быстро поставила зарубки на память. Итак, сейчас совещание по строящимся объектам, затем нужно заскочить в отель, Удальцова просила переделать кое-что в бассейне. Потом встреча в мэрии, если повезет, можно будет взять в застройку целый жилой микрорайон. Десять двенадцатизэтажных домов, школа, детский сад, офис семейного врача, супермаркет и бассейн – о загрузке бригад можно будет не думать года два-три, а то и пять, что сейчас, в кризис, просто подарок судьбы. Хотя нет, не подарок, а заслуженное вознаграждение, завоеванное двадцатью годами безупречной работы, выстраданное бессонными ночами.

Своими силами, правда, такой проект не потянуть. Оборотных средств не хватит. А кредиты сейчас недешевы, ох недешевы, да и дают их неохотно. Что ж, придется сходить на поклон к управляющему банком. Его имя открывает многие двери, хотя Борису это порой неприятно.

Она чуть заметно нахмурилась, выгнув дугой идеальные брови. Что ж поделать, если она, как управленец, эффективнее мужа. Он умеет считать деньги, этого у него не отнимешь. А она – принимать решения и быстро находить выход из любых кризисных ситуаций. Нестандартные решения, надо признать. Бжезинская усмехнулась. Ее последняя задумка была не то чтобы нестандартной. С точки зрения морали она просто не лезла ни в какие ворота. Но бизнес – жесткая вещь. Жестокая даже. Так что о морали она забыла еще в далекие девяностые, когда договаривалась с бандитами о «крыше» или отбирала самые выгодные заказы у конкурентов. Значение имеет

только результат, а муки совести не мешают ей спать по ночам. Не испытывает она никаких мук.

Распахнулась дверь кабинета, и он начал заполняться людьми, спешащими на утреннюю планерку. На свое место, по правую руку от Элеоноры, сел Борис, по левую – Элеонора Бутакова. Рассаживались и остальные участники привычного ежеутреннего совещания. Работы предстояло много, и вид у всех был сосредоточенный и деловой.

– Вопрос первый, будем ли участвовать в тендере на строительство двух детских садов «под ключ»? – начала Бжезинская. – Вчера мы с вами взяли тайм-аут, потому что так и не пришли к окончательному решению. Борис?

– Мое мнение с предыдущего вечера не изменилось, – он пожал плечами. Под тонкой тканью безупречной льняной рубашки, купленной в Париже, перекатывались бугры мышц, но Элеонору это оставило равнодушной. Красота мужа не вызывала у нее таких бурных эмоций, как раньше. – Я считаю, что надо участвовать. Проект займет год, максимум полтора, деньги бюджетные, так что ничем не рискуем.

– Деньги бюджетные, но получим мы их только после выполнения работ, – Элеонора слегка повысила голос. Все эти аргументы она уже приводила накануне и начала раздражаться от того, что ее не услышали. – Мы оттянем все резервы, а они нам понадобятся при запуске «Изумрудного города». – Именно так назывался тот самый микрорайон, который она намеревалась построить с легкой руки мэрии.

– Я как раз против «Изумрудного города», – Борис слегка вздохнул. – Этот проект нам точно не по карма-

ну, а влезать в кредиты сейчас рискованно. Два детских сада как раз то, что нам нужно.

– Элеонора, а ты как считаешь?

Бутакова всплеснула полными ручками, выражая отчаяние.

– Я согласна с Борисом. За журавлем в небе погонимся, разобьемся. Синица в руках гораздо лучше. Так что я – за детский сад.

– Еще какие есть мнения? – Бжезинская обвела взглядом собравшихся. Все молчали, не желая встречать в перепалку начальства.

– Микрорайон – это выход на новый уровень, – неожиданно сказал Михалыч, самый уважаемый прораб «ЭльНора», сейчас отвечающий за строительство коттеджного поселка неподалеку от города. – Вот как четыре года назад за отель брались, помните? Тоже боязно было, потому что иностранные партнеры, сроки, жесткие требования. А справились же. Вот-вот закончим.

– Это не одно и то же, – в голосе Бориса теперь тоже слышалось раздражение. – На строительство отеля нам деньги предоплатой переводили. Они у нас на счетах лежали, и мы на них строили. Заодно и без кредитов обходились, те деньги прокручивая. А тут в такую долговую яму влезть надо, что утонем мы в ней. Навсегда останемся.

– Так, решение я приму после того, как сегодня еще раз встречу с представителями мэрии, – решительно сказала Бжезинская. – Если мне пообещают отдать землю в долгосрочную льготную аренду и провести коммуникации в микрорайон за счет казны, а также отложить строительство большинства социальных объектов

района на самый конец проекта, когда жилые дома уже будут сданы и квартиры в них проданы, тогда все у нас получится и риск окажется минимальным.

– Так ведь стройки стоят, – робко напомнила Бутакова. – Мы работаем, потому что у нас отель да коттеджный поселок, там у владельцев деньги есть. А все остальные площадки в городе консервируются. Массовое жилье никто не покупает, ипотека дорогая, уверенности в завтрашнем дне нет, люди боятся кредитной удавки. Мы и так закредитованы по максимуму. В еще большие долги влезем, дома построим, а квартиры не продадим. Что делать-то будем?

– Так, с этим все. Переходим ко второму вопросу, – отрубила Бжезинская. – Я уже сказала, что приму решение позже.

По лицу Бориса заходили желваки, но он сдержался, ничего не сказал. Лишь когда все остальные производственные вопросы на сегодня были решены и за участниками совещания закрылась дверь, он обратился к жене.

– Не круто берешь? – поинтересовался он. – Ведь мы с Элеонорой такой же голос, как и ты, имеем. У нас равное количество процентов в уставном капитале. Так что решение принимать не тебе, а нам всем, большинством голосов.

– Борик, – Элеонора засмеялась, выскочила из кресла, подбежала к мужу и взъерошила его когда-то роскошную, а сейчас начинающую редеть шевелюру. На пальцах у нее остались волосы, и она незаметно вытерла ладонь о летящую по бедрам шелковую юбку. – Борик, мы же с тобой оба понимаем, что ты проголо-